

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.161.6>

ФИЛОСОФСКИЙ ПАРАДОКС БИБЛИОТЕКИ В ХАОСЕ КОММУНИКАЦИИ

Научная статья

Маркова Е.В.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0009-6682-2000;¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (markovaev11[at]yandex.ru)

Аннотация

В данной работе предметом исследования выступает уникальный и многообразный парадокс библиотеки, который изучается в контексте современного явления, известного как коммуникационный хаос. Объектом исследования служит библиотека как культурное и информационное учреждение, являющееся центром хранения и распространения знаний. Автор акцентирует внимание на различных аспектах данной темы, среди которых можно выделить философский парадокс библиотеки, возникающий из противоречий в понимании библиотечного пространства, а также различные проявления коммуникативного хаоса, который способен затушевывать четкость информационных потоков. Кроме того, автор исследует возможные пути и методики для разрешения вопросов, возникающих в связи с философским парадоксом библиотеки, особенно в условиях усложняющегося коммуникативного хаоса. В ходе анализа делается упор на изучение как классических, так и современных исследований, которые в той или иной мере пересекаются с рассматриваемой темой, что позволяет более глубоко осмыслить проблемы и возможности, возникающие в результате взаимодействия этих элементов.

Методологическую основу данного исследования формируют как общенаучные, так и специальные методы, что позволяет достичь более глубокого понимания исследуемой темы. В процессе исследования применяются методы сравнения и анализа, для того чтобы глубже изучить научные исследования, а также для их тщательного и детального описания. Основными выводами, которые были сделаны в ходе проведенного исследования, является то, что для успешного преодоления данного парадокса крайне важно активизировать и поддерживать эффективную коммуникацию между участниками библиотечного процесса. В этой связи библиотека должна не просто оставаться хранилищем книг, но и превращаться в полноценную площадку для диалога, где читатели и авторы смогут свободно обмениваться своими идеями, вести конструктивные обсуждения и совместно работать над созданием новых знаний. Особым вкладом автора, который подчеркивает новизну данного исследования, является тот факт, что на сегодняшний день практически отсутствуют специализированные исследования, посвященные теме философского парадокса библиотек в условиях существующего коммуникативного хаоса. Это подчеркивает актуальность и необходимость более глубокого анализа обозначенной проблемы.

Ключевые слова: библиотеки, коммуникации, социальная философия, политическая философия, философский парадокс, парадокс, эпистемология, операторы, современные технологии, классические технологии.

THE PHILOSOPHICAL PARADOX OF THE LIBRARY IN THE CHAOS OF COMMUNICATION

Research article

Markova E.V.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0009-6682-2000;¹ National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

* Corresponding author (markovaev11[at]yandex.ru)

Abstract

In this paper, the subject of research is the unique and diverse library paradox, which is explored in the context of a modern phenomenon known as communication chaos. The object of the research is the library as a cultural and information institution, which is a center for the storage and dissemination of knowledge. The author focuses on various aspects of this topic, among which one can single out the philosophical paradox of the library, arising from contradictions in understanding the library space, as well as various manifestations of communicative chaos, which can obscure the clarity of information flows. In addition, the author explores possible ways and techniques to resolve issues arising from the philosophical paradox of the library, especially in the context of increasingly complex communicative chaos. The analysis focuses on the study of both classical and modern research, which in one way or another overlap with the topic under consideration, which allows for a deeper understanding of the problems and opportunities that arise as a result of the interaction of these elements.

The methodological basis of this research is formed by both general scientific and special methods, which makes it possible to achieve a deeper understanding of the topic under study. In the process of research, methods of comparison and analysis are used in order to study scientific research more deeply, as well as for their thorough and detailed description. The main conclusions that were drawn in the course of the conducted research are that in order to successfully overcome this paradox, it is extremely important to activate and maintain effective communication between participants in the library process. In this regard, the library should not only remain a repository of books, but also turn into a full-fledged platform for dialogue, where readers and authors can freely exchange their ideas, have constructive discussions and work together to create new knowledge. A special contribution of the author, who emphasizes the novelty of this research, is the fact that today there are

practically no specialized studies devoted to the philosophical paradox of libraries in the context of the existing communicative chaos. This highlights the urgency and the need for a deeper analysis of the identified problem.

Keywords: libraries, communications, social philosophy, political philosophy, philosophical paradox, paradox, epistemology, operators, modern technologies, classical technologies.

Введение

Философский парадокс библиотеки представляет собой концептуальную проблему, касающуюся природы знания и информации. Этот парадокс поднимает вопросы о бесконечности библиотек, а также о том, как человек воспринимает и организует знания в рамках своего познания.

В частности, парадокс может быть проиллюстрирован через гипотетическую библиотеку, содержащую все возможные книги, каждая из которых представляет собой уникальное сочетание букв и символов. В таком контексте возникает вопрос: как можно определить, что является «полезным» или «значимым» знанием? Если библиотека содержит все возможные комбинации, то она также включает в себя и бессмысленные тексты, что ставит под сомнение ценность информации, представленной в ней.

Кроме того, философский парадокс библиотеки затрагивает и проблемы доступа к знаниям. Даже если такая библиотека существует, каковы будут критерии для ее использования? Как можно отобрать важные и актуальные материалы из бесконечного множества? Это приводит к обсуждению роли библиотекарей и систем каталогизации в процессе организации знаний.

Философский парадокс библиотеки не только ставит под сомнение традиционные представления о знаниях, но и побуждает переосмыслить способы их хранения, доступа и интерпретации в современном мире.

В современном информационном обществе библиотеки сталкиваются со множеством вызовов, связанных с явлением, известным как коммуникативный хаос. Этот феномен, характеризующийся избытком информации и разнообразием каналов её распространения, создает сложные условия для эффективного функционирования библиотек. В той реальности, когда пользователи подвергаются постоянному воздействию огромного объема данных, возникает необходимость в систематизации и упорядочивании знаний, что требует от библиотек не только адаптации, но и активного участия в процессе организации информации [19].

В данной работе рассматриваются основные аспекты, влияющие на функционирование библиотек в условиях информационного перенасыщения в рамках философского парадокса библиотеки. В первую очередь, необходимо отметить, что традиционные методы работы с информацией становятся недостаточными. Библиотеки должны переосмыслить свои роли, переходя от простого хранения информации к активному её курированию и предоставлению пользователям. Это включает в себя разработку новых подходов к каталогизации, а также внедрение технологий, способствующих более эффективному поиску и извлечению данных.

Недавнее исследование об операторах библиотеки и эпистемологии искусственного интеллекта дают понятие о необходимости соблюдения порядка при передаче информации библиотекой в условиях современных требований [11]. Однако исследователи-философы не раскрыли суть проблемы философского парадокса библиотеки в рамках коммуникативного хаоса. Целью данного исследования является развитие указанного исследования в сторону попытки решения такого парадокса. Попытка решения вопроса судьбы библиотек в сегодняшнем мире в концепте универсальной библиотеки и трудности, возникающие в процессе его реализации, является основной задачей исследования.

Библиотеки в условиях коммуникативного хаоса должны не только адаптироваться к новым реалиям, но и активно участвовать в процессе формирования информационного пространства. Это требует от них инновационных подходов, стратегического планирования и постоянного взаимодействия с пользователями, что в конечном итоге приведет к повышению их значимости в обществе и улучшению качества предоставляемых услуг.

Методы и принципы исследования

В статье представлены практические приемы рассмотрения функционирования библиотек в условиях информационного перенасыщения в рамках философского парадокса библиотеки и пути его преодоления посредством внедрения концепции «параллельных библиотек». Исследование посвящено библиотекам в контексте практических методов решения философского парадокса библиотеки в рамках коммуникативного хаоса. Для изучения практических методов решения философского парадокса библиотек в рамках коммуникативного хаоса был использован проблемно-ориентированный практический метод. Философский и научный характер исследования заключается в том, чтобы ответить на вопрос о решении философского парадокса библиотеки в рамках коммуникативного хаоса на примере классических и современных научных исследований. Учитывается объем классических и современных научных исследований по указанной проблеме, выявленных и опубликованных на сегодняшний день. Методологическую основу исследования составляют как общенаучные, так и специальные методы. В исследовании используются подходы к сравнению и анализу научных исследований и их описанию. Используя эти подходы в работе с научными исследованиями, основанными на доступных источниках, решается вопрос о практических приемах решения философского парадокса библиотеки в рамках коммуникативного хаоса.

Основные результаты

3.1. Философский парадокс библиотеки

В качестве отдельного концептуального представления библиотеки в сфере философского знания можно предложить образ всеобъемлющего хранилища разнообразных книг, где каждая комбинация букв, знаков препинания и пробелов — каждая последовательность символов с четким началом и завершением — занимает свое определенное место на полках. За пределами множества томов, содержащих опубликованные тексты, существуют не только произведения, которые уже были созданы, но и те, которые еще предстоит создать.

Философский парадокс заключается в том, что эта библиотека обязательно должна содержать книгу, которая полностью опровергает саму идею своего существования. Это утверждение может быть обосновано как логически, так и эмпирически, а также с использованием других методов, убедительно демонстрируя, что концепция всеобъемлющего знания является абсурдной и не может существовать априори.

Возникает вопрос: если такая книга действительно существует и её аргументы выглядят убедительными, значит ли это, что указанная библиотека действительно является всеобъемлющей? В конечном итоге оказывается, что внутри самой библиотеки находятся знания, которые ставят под сомнение возможность её существования. Утверждая, что библиотека тем не менее остаётся всеобъемлющей, даже если есть книга, которая это опровергает, приходится признать, что убедительные аргументы могут быть ложными, или, что сама идея истины и лжи теряет смысл в контексте бесконечного знания. Этот парадокс поднимает фундаментальные вопросы о природе знания, его границах и пределах человеческого понимания. А также побуждает к размышлениям о том, может ли существовать абсолютное знание и каковы последствия его достижения.

В истории философии философский парадокс библиотеки так или иначе занимал внимание философов на протяжении веков. Некая дилемма возникает из идеи бесконечной библиотеки, содержащей все возможные комбинации букв и символов, и, следовательно, потенциально хранящей все знания, которые когда-либо существовали или могли бы существовать. Этот лабиринт книг хранит не только великие произведения литературы и научные трактаты, но и бесчисленные бессмысленные комбинации букв, случайные истории.

Философский парадокс возникает также при рассмотрении природы знания и смысла. Если библиотека содержит все возможные комбинации, то она также содержит всю возможную ложь, заблуждения и бессмыслицу. Каким образом можно отличить истинное знание от множества бесполезных данных? Как можно найти смысл в коммуникативном хаосе без руководства или критериев отбора?

Философский парадокс библиотеки остаётся до сих пор неразрешимой проблемой, формируя современные исследования знания, смысла и самой природы реальности, так как автоматическое накопление информации не является мудростью, а просветление требует критического мышления, проницательности и стремления к истине.

Многие философы, пытаясь решить эти вопросы, признавали как потенциал, так и риски библиотеки. Они понимали, что библиотека хранит ключ к величайшим тайнам вселенной, но также предостерегали от опасности утонуть в её необъятности. Они утверждали, что, хотя библиотека может содержать все знания, именно потомкам предстоит определить, как получить к ним доступ, интерпретировать их и использовать для продвижения человеческого понимания.

Среди классических философов, которые углубились в философский парадокс библиотеки, можно назвать имя Хорхе Луиса Борхеса. Его небольшая повесть «Вавилонская библиотека» послужила мощным литературным исследованием этой философской концепции. Вымышленная вселенная Борхеса представляет библиотеку как безграничное и всеобъемлющее хранилище знаний, содержащее все возможные книги, составленные из комбинаций букв. Библиотекари в ней ежедневно сталкиваются с непростой задачей отделения значимых по смыслу томов от бесчисленных масс бессмыслицы [5].

Еще одним заметным философом, внесшим вклад в философский парадокс библиотеки, был Умберто Эко, чей роман «Имя розы» содержит понятие библиотеки-лабиринта, скрывающей опасные знания. Библиотека в романе служит микрокосмом человеческого знания, а ее охраняемые залы и скрытые проходы отражают трудности доступа к истине и ее интерпретации. Эко исследует, как власть и идеология могут формировать организацию и распространение знаний, еще больше усложняя задачу отделения правды от лжи [22].

Работы перечисленных выше философов в контексте парадокса философии библиотеки сегодня вызывают особый интерес современных исследователей-философов [17], литературоведов [12], лингвистов [18].

Парадокс «Вавилонской библиотеки» перекликается с историей из VII книги диалога Платона «Государство» об аллегорической пещере, где закованные люди воспринимают лишь тени. Эта аллегория повествует о том, что человеческое знание ограничено перспективой, и для постижения истинной реальности необходимо вырваться за пределы чувственного восприятия [13]. Недавнее исследование на тему восприятия мифа о платоновской пещере студентами очного и дистанционного форматов обучения интересно умозаключениями о некоторой разнице, возникающей в связи с различием формы коммуникации. Присутствующие очно студенты имели больше возможностей обоюдного коммуницирования, чем присутствующие дистанционно, что качественно сказалось на усваивании информации [9].

Размышления классических философов о парадоксе библиотеки предлагают вечно актуальные идеи о природе знания, сложностях интерпретации и опасностях информационной перегрузки. Подчеркивая необходимость критического мышления, проницательности и стремления к истине, философы указывают направление в непрекращающемся поиске понимания в мире, все более характеризующемся коммуникативным хаосом.

Обращаясь к фундаментальным работам по эпистемологии и философии науки необходимо упомянуть парадокс в контексте библиотеки, который Карл Поппер изложил в своей работе о логике и росте научного знания [14]. Попытка решения этой сложной интеллектуальной задачи даёт возможность глубже изучить природу знания, его эволюцию и, что особенно важно, пределы нашего понимания. Чтобы до конца разобраться в этом парадоксе, необходимо рассмотреть его через призму попперовской эпистемологии и его критического рационализма:

1) Важность контекста и предварительного понимания. Карл Поппер признавал важность эмпирических данных и наблюдений. Тем не менее, он подчеркивал, что наши наблюдения не являются нейтральными, а всегда находятся под влиянием наших теоретических перспектив и ожиданий.

2) Вместо того, чтобы начинать с чистого листа, мы начинаем с фундамента предыдущих знаний, которые влияют на наше взаимодействие с миром и формируют наши гипотезы. В библиотеке это означает, что мы не выбираем книги

случайным образом, а используем имеющиеся у нас знания и опыт для совершенствования поиска, фокусируясь на материалах, которые в наибольшей степени соответствуют нашим интересам.

3) Поппер рассматривал научный прогресс как динамический процесс, аналогичный эволюции, в ходе которого теории конкурируют за господство. Метафорически это можно понимать как внесение новых идей в «библиотеку» научных знаний, их тщательное изучение и отказ от тех, которые не выдерживают критической проверки. Благодаря этому повторяющемуся процессу мы постепенно приближаемся к истине, хотя, возможно, никогда полностью ее не достигнем.

4) «Парадокс библиотеки» служит напоминанием о врожденных ограничениях человеческого понимания. Мы не можем полностью постичь мир, поскольку всегда будут вопросы без ответов и неизведанные области. Это не должно нас обескураживать, а наоборот, служить мотивацией для продолжения поиска знаний.

Бертран Рассел, один из титанов философии XX века, оставил после себя богатое наследие, полное провокационных идей и глубоких размышлений [15]. Его теория человеческого познания представляет собой попытку систематического исследования возможностей и ограничений человеческого разума. В этом контексте особенно интересно рассмотреть парадокс библиотеки, который, на первый взгляд, кажется простым логическим упражнением, но на самом деле затрагивает фундаментальные вопросы о природе множеств, самореференции и, в конечном итоге, о границах нашего познания.

Парадокс библиотеки в контексте теории типов Рассела ставит вопрос о том, принадлежит ли каталог всех каталогов, которые не содержат себя в качестве элемента, самому себе. Если он содержит себя, то он не должен содержать себя, поскольку он содержит только каталоги, которые не содержат себя. Если он не содержит себя, то он должен содержать себя, поскольку он является каталогом, который не содержит себя. Этот замкнутый круг, эта логическая петля, демонстрирует, что наша интуитивная концепция множеств, особенно множеств, определяемых через самореференцию, может привести к противоречиям. Рассел стремился определить границы того, что и как мы можем знать. Парадокс библиотеки, в этом смысле, выступает как метафора ограничений нашего познания. Он показывает, что даже в рамках формальной логики, казалось бы, самой строгой и надежной системы, мы можем столкнуться с неразрешимыми противоречиями:

1) Эпистемологический аспект. Как парадокс влияет на нашу уверенность в надежности наших познавательных инструментов, особенно в логике и математике? Как он заставляет нас пересмотреть наши представления об истине и знании?

2) Онтологический аспект. Что парадокс говорит нам о природе реальности? Означает ли он, что существуют объекты, которые не могут быть однозначно определены или классифицированы?

3) Метафизический аспект. Как парадокс связан с проблемой самореференции и самосознания? Может ли он пролить свет на природу сознания и его способность к самоанализу?

4) Логический аспект. Какие попытки были предприняты для разрешения парадокса библиотеки? Какие альтернативные теории множеств были предложены? Как эти теории влияют на наше понимание логики и математики?

Исследование парадокса библиотеки в контексте теории типов Рассела позволяет нам не только лучше понять саму книгу, но и глубже осознать фундаментальные вопросы о природе знания, реальности и человеческого разума. Это приглашение к критическому мышлению и постоянному пересмотру наших предположений о мире и о нашем месте в нем. Это напоминание о том, что даже самые строгие и логичные системы могут содержать в себе парадоксы, которые заставляют нас сомневаться и искать новые пути к пониманию.

С философской точки зрения, этот парадокс является примером более значимого вопроса самореференции и границ познания. Например, знаменитая теорема Гёделя о неполноте показывает, что в любой достаточно сложной формальной системе существуют утверждения, которые не могут быть ни доказаны, ни опровергнуты внутри этой системы [8]. Парадокс библиотеки, по сути, иллюстрирует аналогичное ограничение в области знаний: попытка создать полную систему знаний неизбежно сталкивается с утверждениями, которые подрывают её целостность. Философский парадокс «Всеведущей Библиотеки» ставит под сомнение не только саму возможность абсолютного знания, но и заставляет исследователей переосмыслить понимание истины, лжи и границ человеческого разума. Он напоминает о том, что стремление к познанию бесконечно, и на этом пути неизбежно ждут вопросы, на которые, возможно, никогда не будет однозначных ответов.

3.2. Библиотека и хаос коммуникации

Коммуникативный хаос — это состояние, в котором обмен информацией становится неэффективным, запутанным или противоречивым из-за таких факторов, как недостаток ясности, культурные различия, эмоциональные барьеры или технические проблемы, что приводит к недопониманиям, конфликтам и манипуляциям. В философском плане это связано с парадоксами, такими как парадокс лжеца, где истина становится неотличимой от лжи.

Коммуникативный хаос иллюстрирует философские проблемы истины, значения и интерпретации, подчеркивая коммуникацию как сложный процесс, включающий контекст, намерения и восприятие, и предлагая понимание человеческого взаимодействия и его философских аспектов.

В современных условиях перенасыщения информацией библиотеки по-прежнему играют важную роль хранителей структурированных знаний. Однако, как ни парадоксально, даже в этом организованном пространстве царит определенный «коммуникационный хаос». Это явление проявляется в различных аспектах.

Во-первых, как в России, так и в зарубежных странах, оцифровка фондов привела к экспоненциальному росту доступной информации [3]. Библиотечные каталоги, онлайн-базы данных и цифровые библиотеки предлагают огромный выбор, который может ошеломить пользователей. Для эффективной навигации требуется развитое умение искать информацию и критически оценивать источники.

Во-вторых, по всему миру усложнилось общение между библиотекой и читателем [10]. Если раньше взаимодействие происходило в основном лично, то теперь большая часть коммуникации перешла в онлайн. Это требует от библиотек разработки эффективных стратегий онлайн-коммуникации, включая информативные веб-сайты, активное присутствие в социальных сетях и оперативное реагирование на запросы пользователей.

В-третьих, внутри самой структуры библиотеки может возникнуть коммуникационный хаос [18]. Различные отделы и сотрудники могут иметь разные представления о целях и задачах библиотеки, что приводит к несогласованности в работе и ухудшению качества обслуживания. Эффективное управление информацией и четкое определение каналов коммуникации являются ключевыми факторами для урегулирования этого хаоса. Пример опыта наставничества в зарубежных библиотеках может служить ключом решения проблемы внутренних коммуникаций [6].

Преодоление указанных трудностей требует постоянного совершенствования информационных технологий, развития коммуникативных навыков сотрудников и разработки эффективных стратегий взаимодействия с пользователями. Многие философы анализировали эту дихотомию в своих работах, с целью понять роль знания и информации в формирующемся обществе.

В своих работах Мишель Фуко, например, исследовал взаимосвязь власти и знания, подчеркивая, что библиотеки являются не просто хранилищами информации, но и инструментами контроля и распространения знания [14]. По мнению Фуко, классификация и организация знаний в библиотеках отражают определенные властные структуры и идеологии. Жан Бодрийяр, в свою очередь, анализировал феномен симуляции и гиперреальности, утверждая, что современное общество все больше отдаляется от реальности, заменяя её симулякрами [4]. В контексте библиотечной философии это может означать, что доступность огромного количества информации не обязательно приводит к углублению знаний, а скорее к их поверхностному потреблению и дезориентации. Юрген Хабермас, сторонник теории коммуникативного действия, подчеркивал важность рациональной дискуссии и обмена мнениями для достижения взаимопонимания [17]. По его мнению, библиотека должна быть местом для открытого диалога и критического осмысления информации, а не просто пассивным хранилищем знаний.

В условиях «коммуникативного хаоса», вызванного переизбытком информации и дезинформацией не только в России, но и за рубежом, библиотека выступает в роли фильтра и координатора [6]. Она предоставляет пользователям, инструменты и навыки для критического анализа информации, чтобы отличать надежные источники от ненадежных, факты от мнений и предрассудков. Библиотекари, обладающие профессиональной подготовкой в области информационного поиска и анализа, выступают в качестве экспертов, помогающих ориентироваться в сложном информационном пространстве.

В современной практике проблема дальнейшей судьбы библиотеки в концепте реализации её универсальной функции решаются следующим образом. Библиотеки все активнее используют новые технологии, чтобы расширить доступ к информации и улучшить качество обслуживания. Они разрабатывают электронные каталоги, цифровые библиотеки, онлайн-платформы и мобильные приложения, которые позволяют пользователям получать доступ к информации в любое время и в любом месте. Кроме того, они предлагают тренинги и семинары для повышения медиаграмотности. Пример созданной в Финляндии электронной библиотеки служит удачным практическим кейсом для деятельности современных библиотек [1]. Такая электронная библиотека представляет собой интересный и успешный пример для анализа с философской точки зрения, особенно в контексте современного библиотечного дела. В условиях стремительного развития технологий и изменения способов доступа к информации, подобная инициатива демонстрирует, как библиотеки могут адаптироваться к новым реалиям, сохраняя при этом свои основные ценности.

С философской точки зрения, пример электронной библиотеки поднимает важные вопросы о доступности знаний и информации. Он служит примером того, как можно преодолеть барьеры, связанные с физическим пространством и географическим положением. В этом контексте библиотека становится не просто хранилищем книг, а пространством, где каждый человек, независимо от своего местоположения, может получить доступ к богатству знаний. Это соответствует идеалам равенства и демократичности, которые лежат в основе библиотечного дела. Кроме того, электронная библиотека открывает новые горизонты для взаимодействия с пользователями. Она позволяет библиотекарям не только предоставлять информацию, но и активно участвовать в формировании сообщества, обмене идеями и опытом, что создает условия для более глубокого понимания потребностей пользователей и их вовлеченности в процесс обучения и саморазвития.

Таким образом, финская электронная библиотека служит не только практическим примером успешной реализации современных технологий в библиотечном деле, но и философским кейсом, который подчеркивает важность доступа к информации, равенства и активного участия сообщества. Она вдохновляет другие библиотеки на поиск новых форматов работы и взаимодействия с пользователями, что, безусловно, является важным шагом в эволюции библиотечного дела в XXI веке.

Кроме того, сейчас библиотеки становятся не только местами хранения информации, но и центрами обмена знаниями и опытом. Они предоставляют платформы для дискуссий, конференций, семинаров и других мероприятий, которые способствуют критическому мышлению, формированию мнений и решению актуальных проблем. Библиотеки сотрудничают с образовательными учреждениями, исследовательскими организациями, культурными центрами и другими институтами, чтобы расширить свой охват и влияние на общество. Библиотеки играют ключевую роль в сохранении культурного наследия, обеспечивая доступ к книгам, рукописям, архивным документам и другим ценным материалам. Они оцифровывают фонды и создают электронные коллекции, доступные по всему миру. Кроме того, они организуют выставки, лекции и другие мероприятия для популяризации истории и культуры.

В условиях растущего потока информации библиотеки все больше внимания уделяют развитию аналитических сервисов и инструментов, которые помогают пользователям обрабатывать и интерпретировать данные. Они предлагают консультации по информационному анализу, визуализации данных и составлению отчетов. Библиотеки становятся центрами компетенций по работе с информацией и поддерживают пользователей в принятии решений на

основе данных. Библиотеки расширяют свою деятельность в сфере культурного просвещения, предлагая познавательные программы для различных возрастных групп и слоев населения. Они организуют курсы иностранных языков, компьютерной грамотности, финансовой грамотности и других полезных навыков. Библиотеки становятся центрами непрерывного обучения и предоставляют пользователям возможность постоянно повышать свою квалификацию. Практика проведения обучающих занятий по медиаграмотности зарубежными библиотеками может послужить удачным примером создания центра обмена знаниями и опытом в библиотеке [2]. Изучение опыта мировых библиотек в проведении занятий по медиаграмотности может стать ценным источником вдохновения для создания в библиотеках не просто образовательных площадок, а настоящих центров обмена знаниями и опытом. И здесь речь идет не только о практических навыках, но и о более глубоком, философском понимании роли библиотеки в современном обществе.

Мировые библиотеки, активно внедряющие программы медиаграмотности, часто выходят за рамки простого обучения распознаванию фейков. Они создают пространства, где люди могут критически осмысливать информацию, анализировать медиатексты, понимать механизмы их создания и распространения, а также развивать собственную медиакомпетентность. В философском смысле, такая библиотека становится не просто хранилищем книг, а активным участником формирования критически мыслящего и информированного общества. Она становится местом, где люди могут не только получать знания, но и делиться ими, обмениваться опытом, обсуждать сложные вопросы и вместе искать ответы на вызовы современного информационного мира.

Изучение и адаптация лучших практик зарубежных библиотек в области медиаграмотности может помочь создать в библиотеках такие центры обмена знаниями и опытом, которые будут способствовать развитию критического мышления, медиакомпетентности и активной гражданской позиции. Это позволит библиотекам не только оставаться актуальными в эпоху цифровых технологий, но и играть ключевую роль в формировании будущего общества.

Библиотеки вносят вклад в развитие науки и инноваций, предоставляя исследователям и ученым доступ к научной литературе, базам данных и другим информационным ресурсам.

Обсуждение

Библиотека, определяемая нами как храм знаний, представляет собой бастион порядка, противостоящий хаотичному распространению информации. Попытка дальнейшего развития исследования в области эпистемологии искусственного интеллекта в контексте роли библиотеки в поддержании порядка при передаче информации выявляет философский парадокс: стремление к упорядоченному знанию порождает новые формы хаоса в коммуникации. Этот парадокс раскрывается в следующих вопросах:

1. Порядок порождает избыток. Библиотека, стремясь собрать и систематизировать все знания, создает информационную перегрузку. Этот избыток, в свою очередь, затрудняет поиск и понимание. Пользователь тонет в хаосе данных, не зная, как извлечь истину.

2. Классификация порождает ограничения. Любая система классификации, будь то десятичная классификация Дьюи или Универсальная десятичная классификация, неизбежно накладывает ограничения на понимание. Она разделяет знания на категории, которые в реальности часто переплетаются и дополняют друг друга. Это приводит к упущению связей между различными областями знаний, упрощению и искажению реальности.

3. Доступность не гарантирует понимания. Читатель может столкнуться с текстом, написанным на незнакомом языке, использующим сложную терминологию или требующим определенного контекста. В результате доступность информации не приводит к коммуникации, а лишь к большему хаосу.

4. Библиотека существует в коммуникационном хаосе. Библиотека, как место коммуникации, сталкивается с теми же проблемами. Она предлагает платформу для обмена знаниями, но не гарантирует, что этот обмен будет эффективным. Читатель и автор могут говорить на разных языках, иметь разные цели и ожидания.

5. Шум существует в канале коммуникации. В библиотеке, как и в любом канале коммуникации, присутствует шум. Это может быть предвзятость автора, неточный перевод, устаревшие данные или просто невнимательность читателя. Этот шум искажает сообщение и затрудняет его понимание.

6. Различные интерпретации существуют. Даже если сообщение доходит до читателя без искажений, он может интерпретировать его по-своему, в зависимости от своего опыта, знаний и убеждений. Это приводит к тому, что одно и то же сообщение понимается разными людьми по-разному.

7. Отсутствие обратной связи существует. В традиционной библиотеке коммуникация часто является односторонней. Автор пишет книгу, а читатель ее читает, но у читателя нет возможности напрямую задать автору вопросы или вступить в диалог. Это ограничивает возможности для понимания и создает потенциал для недопониманий.

В рамках философского знания представляется полезным предложить философскую концептуальную модель «параллельных библиотек» в коммуникативном хаосе. В современном информационно насыщенном обществе с разнообразными каналами коммуникации возникает библиотечный парадокс: несмотря на огромную доступность знаний, понимание и интерпретация информации становятся все более сложными. Эта концептуальная модель стремится объяснить этот парадокс с помощью философии, коммуникации и когнитивной науки:

1) Коммуникативный хаос как контекст. Современное общество можно охарактеризовать как «коммуникативный хаос», где информация циркулирует в бесконечном потоке, а источники знаний становятся все более фрагментированными. В этом контексте библиотека, традиционно ассоциирующаяся с упорядоченной системой знаний, превращается в метафору множества параллельных библиотек, каждая из которых представляет собой уникальный набор интерпретаций и значений.

2) Параллельные библиотеки. Каждая «параллельная библиотека» формируется на основе индивидуального опыта, культурного контекста и социальных взаимодействий. Эти библиотеки не только хранят информацию, но и создают новые значения, которые могут противоречить друг другу. В результате, каждый индивид становится не просто

потребителем информации, но и активным создателем смысла, что приводит к множественным интерпретациям одного и того же текста или события.

3) Механизм парадокса. Парадокс библиотеки в хаосе коммуникации возникает из-за:

- Перегрузки информацией. Сложность выбора приводит к когнитивной перегрузке, затрудняющей понимание.
- Фрагментации знаний. Разрозненная информация препятствует целостному взгляду, заставляя людей воспринимать фрагменты, соответствующие личным убеждениям, искажая реальность.
- Субъективной интерпретации. Люди становятся интерпретаторами, что приводит к различным восприятиям одних и тех же фактов, основанным на личном контексте, усложняя коммуникацию и понимание.

4) Эффект «параллельных библиотек». Сосуществование разрозненных систем знаний в обществе, приводящее к образованию «информационных пузырей», где люди взаимодействуют преимущественно с единомышленниками. Это приводит к фрагментации общества и затрудняет диалог между различными «библиотеками».

5) Порождение новых смыслов. В условиях «параллельных библиотек» происходит не только фрагментация знаний, но и активное порождение новых смыслов. Каждый индивид, взаимодействуя с информацией, не просто усваивает её, но и интерпретирует, переосмысляет и адаптирует к своему контексту. Это приводит к созданию уникальных нарративов, которые могут быть как конструктивными, так и деструктивными. В результате, общество становится полем битвы не только за факты, но и за интерпретации, где каждая «библиотека» стремится утвердить свои смыслы как единственно верные.

6) Диалог как путь к пониманию. В условиях «параллельных библиотек» важным становится не только стремление к пониманию, но и необходимость диалога между различными системами знаний. Диалог может служить мостом, соединяющим разрозненные библиотеки, позволяя обмениваться интерпретациями и расширять горизонты понимания. Однако для этого требуется открытость и готовность к принятию альтернативных точек зрения, что в условиях коммуникативного хаоса становится настоящим вызовом.

7) Роль технологий в формировании «параллельных библиотек». Современные технологии играют ключевую роль в формировании «параллельных библиотек». Социальные сети, блоги, подкасты и другие цифровые платформы создают новые пространства для обмена информацией и мнениями, но одновременно способствуют углублению фрагментации. Алгоритмы, управляющие потоками информации, часто подбирают контент, соответствующий уже существующим убеждениям пользователей, что усиливает эффект «информационных пузырей». Таким образом, технологии становятся как инструментом расширения доступа к знаниям, так и фактором, способствующим изоляции отдельных «библиотек».

8) Этические аспекты «параллельных библиотек». В условиях параллельных библиотек возникает необходимость в переосмыслении этических норм коммуникации. Как обеспечить честный и открытый обмен мнениями, если каждая библиотека имеет свои правила и нормы? Этические дилеммы становятся особенно актуальными в контексте дезинформации и манипуляций, когда одни библиотеки могут использовать свои интерпретации для подавления других. Важно развивать критическое мышление и медиа-грамотность, чтобы индивиды могли осознанно подходить к выбору источников информации и оценивать их достоверность.

9) «Параллельные библиотеки» и идентичность. «Параллельные библиотеки» также влияют на формирование индивидуальной и коллективной идентичности. Каждый индивид, взаимодействуя с различными библиотеками, формирует свое уникальное восприятие мира, что может как обогащать, так и фрагментировать общественное сознание. В результате, идентичность становится многослойной и динамичной, отражая разнообразие интерпретаций и смыслов. Это создает вызов для социальной сплоченности, так как разные группы могут иметь противоположные взгляды на одни и те же явления. Таким образом, понимание и принятие разнообразия становится ключевым аспектом для преодоления парадокса библиотеки в условиях современного коммуникативного хаоса.

В качестве предложения решения вышеперечисленных проблем можно привести использование опыта библиотек в России и по всему миру, в частности, посредством создания новых форматов электронных услуг, которые устраняют коммуникативный хаос и ошибки, а также организации обучающих семинаров по информационной и медиаграмотности для пользователей, чтобы вооружить их навыками навигации в коммуникативном хаосе с помощью библиотеки.

Заключение

Философский парадокс библиотеки лежит в основе стремления к знаниям. Библиотеки создаются с целью упорядочения информации, доступа к знаниям, облегчения коммуникации. Однако само это стремление к порядку может породить новые формы хаоса.

Можно представить обширную библиотеку, насыщенную миллионами томов. Каждая книга в ней представляет собой уникальный голос, точку зрения и фрагмент знания. Однако в условиях такого многообразия возникает вопрос: как определить правильный голос? Как различить истину и ложь, полезное и бесполезное? В отсутствие контекста библиотека может превратиться в лабиринт, в котором легко потеряться и утратить смысл.

Кроме того, структура знаний накладывает определенные ограничения на понимание. Информация классифицируется по категориям, но реальность часто выходит за рамки этих классификаций. Упрощая сложные концепции, существует риск утратить их нюансы и глубину.

Для преодоления этого парадокса необходимо активно способствовать эффективной коммуникации. Библиотека должна стать площадкой для диалога, где читатели и авторы могут обмениваться идеями, вести конструктивные дискуссии и совместно создавать новые знания.

Важно учитывать контекст, осознавая, что любое сообщение может быть искажено и интерпретировано по-разному. Необходимо развивать критическое мышление, способность анализировать информацию и воспринимать различные точки зрения.

Только тогда библиотека сможет выполнить свою истинную миссию: не просто хранить знания, но и способствовать их пониманию и распространению. Это должно быть пространство, где можно задавать вопросы и искать новые пути. В конечном счете, библиотека должна стать живым организмом, постоянно развивающимся и адаптирующимся к нуждам общества, а не только статичным архивом прошлого.

Библиотеки переживают значительные изменения. В цифровую эпоху они сталкиваются с новыми вызовами и возможностями. Хотя онлайн-доступ к информации представляет угрозу для физических библиотек, они адаптируются, превращаясь в общественные центры для лекций, выставок и культурных мероприятий.

Концепция универсальной библиотеки остается актуальной, но сталкивается с трудностями. Авторское право и лицензирование препятствуют свободному доступу, а лингвистическое и культурное разнообразие требует обширного перевода и адаптации.

Технические аспекты имеют решающее значение. Создание и поддержание цифровой платформы требует ресурсов. Обеспечение доступа для людей с ограниченными возможностями или ограниченным доступом в Интернет также жизненно важно.

Будущее библиотек зависит от адаптации. Концепция универсальной библиотеки остается важной целью для распространения знаний и культурного обмена. Библиотеки должны внедрять инновации, сохраняя при этом традиции, становясь доступными пространствами для всех.

Благодарности

Автор выражает огромную благодарность научному руководителю, доктору философских наук, профессору Ю.С. Обидиной.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Acknowledgement

The author expresses their enormous gratitude to their academic supervisor, Doctor of Philosophy, Professor Yu. S. Obidina.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Uusi E-kirjasto sai kiitosta. — 2024. — URL: [https://suomenkirjastoseura.fi/kirjastolehti/uusi-e-kirjasto-sai-kiitosta/\(kayntipaivamaara:07.07.2025\)](https://suomenkirjastoseura.fi/kirjastolehti/uusi-e-kirjasto-sai-kiitosta/(kayntipaivamaara:07.07.2025)).
2. Why libraries should include media literacy training for adults. — 2023. — URL: <https://blog.pressreader.com/libraries-institutions/why-libraries-should-include-media-literacy-training-for-adults-in-their-digital-programming> (accessed: 07.07.2025).
3. Ахунджанов У.Ю. Сравнительный анализ процесса цифровизации библиотек: международный опыт / У.Ю. Ахунджанов, М.В. Лазарева, Ф.Ф. Нурмахаматова // *Al-Farg'oni avlodlari*. — 2025. — Т. 1. — № 1. — С. 169–173. — DOI: 10.5281/zenodo.15071171.
4. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр. — Москва : Постум, 2015. — 239 с.
5. Борхес Х.Л. Вавилонская башня / Х.Л. Борхес. — Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. — 410 с.
6. Дёмкина Д.С. Опыт работы со спорным контентом в библиотеках США и России / Д.С. Дёмкина // *Сфера культуры*. — 2025. — № 1 (19). — С. 135–143. — EDN YXIULK.
7. Катречко С.Л. Теорема Геделя о неполноте: говорит ли она о неполноте математики? / С.Л. Катречко // *Respublica Literaria*. — 2023. — Т. 4. — № 4. — С. 82–87. — DOI: 10.47850/RL.2023.4.4.82-87. — EDN KPOGIO.
8. Курмышева К.Л. Читатель и библиотека в контексте коммуникации науки и общества / К.Л. Курмышева, М.А. Плешакова, Т.А. Калюжная // *Библиосфера*. — 2022. — № 3. — С. 32–39. — DOI: 10.20913/1815-3186-2022-3-32-40. — EDN GQZVYW.
9. Лапшин В.А. Восприятие мифа о пещере Платона студентами очного и дистанционного форматов обучения / В.А. Лапшин // *Знание. Понимание. Умение*. — 2024. — № 2. — С. 193–200. — DOI: 10.17805/zpu.2024.2.16. — EDN QMNOUK.
10. Марков А.В. Операторы библиотеки и эпистемология искусственного интеллекта / А.В. Марков, О.А. Штайн // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. — 2024. — Т. 24. — № 6. — С. 112–122. — DOI: 10.37482/2687-1505-V395. — EDN NRAIJY.
11. Маркова Е.В. Библиотека как ризоморфный парадоксальный лабиринт (на материале произведений Х.Л. Борхеса и У. Эко) / Е.В. Маркова // *Философия и культура*. — 2024. — № 2. — С. 46–62. — DOI: 10.7256/2454-0757.2024.2.69314. — EDN TOWYZB.
12. Быкова А.С. Наставничество в зарубежных библиотеках / А.С. Быкова // *Вестник ЧГАКИ*. — 2024. — № 4 (80). — С. 26–32. — EDN IYIDEM.
13. Платон. Аллегория о пещере / Платон. — Москва : К.Т. Солдатенков, 1895. — 520 с.
14. Поппер К. Логика и рост научного знания. Избранные работы / К. Поппер. — Москва : Прогресс, 1983. — 605 с.
15. Рассел Б. Человеческое познание. Его сфера и границы / Б. Рассел. — Киев : Ника-центр, 1997. — 560 с.
16. Сазонова А.И. Влияние Хорхе Луиса Борхеса на философские взгляды Умберто Эко / А.И. Сазонова // *Вестник Московского университета. Серия 7. Философия*. — 2021. — № 5. — С. 78–91. — EDN DQSAOM.

17. Фуко М. История безумия в классическую эпоху / М. Фуко. — Москва : АСТ, 2010. — 699 с.
18. Хабермас Ю. Теория коммуникативной деятельности / Ю. Хабермас. — Москва : Весь мир, 2022. — 878 с.
19. Цыганкова А.А. Прецедентные имена и их функции в романе Умберто Эко «Имя розы» / А.А. Цыганкова // Litera. — 2023. — № 4. — С. 20–28. — DOI: 10.25136/2409-8698.2023.4.40385. — EDN OCWRKY.
20. Чжао Ц. Эволюция модели библиотеки в условиях цифрового общества / Ц. Чжао // Инновации и инвестиции. — 2021. — № 5. — С. 83–85. — EDN XIUOSA.
21. Эберт В. Имидж библиотеки как фактор ее развития / В. Эберт // Вестник науки и творчества. — 2021. — № 1 (61). — С. 5–7. — EDN RZECUN.
22. Эко У. Имя розы / У. Эко. — Санкт-Петербург : Симпозиум, 2002. — 637 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Uusi E-kirjasto sai kiitosta [New E-library receives praise]. — 2024. — URL: <https://suomenkirjastoseura.fi/kirjastolehti/uusi-e-kirjasto-sai-kiitosta/> (accessed: 07.07.2025). [in Finnish]
2. Why libraries should include media literacy training for adults. — 2023. — URL: <https://blog.pressreader.com/libraries-institutions/why-libraries-should-include-media-literacy-training-for-adults-in-their-digital-programming> (accessed: 07.07.2025).
3. Akhundzhanov U.Yu. Sravnitel'nyy analiz protsessa tsifrovizatsii bibliotek: mezhdunarodnii opit [Comparative Analysis of the Digitalization of Libraries: International Experience] / U.Yu. Akhundzhanov, M.V. Lazareva, F.F. Nurmakhmatova // Al-Farg'oni avlodlari [Al-Farg'oni avlodlari]. — 2025. — Vol. 1. — № 1. — P. 169–173. — DOI: 10.5281/zenodo.15071171. [in Russian]
4. Baudrillard J. Simulyakri i simulyatsii [Simulacra and Simulation] / J. Baudrillard. — Moscow : Postum, 2015. — 239 p. [in Russian]
5. Borges J.L. Vavilonskaya bashnya [The Tower of Babel] / J.L. Borges. — Rostov-on-Don : Feniks, 1999. — 410 p. [in Russian]
6. Demkina D.S. Opit raboti so spornim kontentom v bibliotekakh SShA i Rossii [On the experience of work with controversial content in libraries in the USA and Russia] / D.S. Demkina // Sfera kul'turi [Sphere of Culture]. — 2025. — № 1 (19). — P. 135–143. — EDN YXIULK. [in Russian]
7. Katrechko S.L. Teorema Gedelya o nepolnote: govorit li ona o nepolnote matematiki? [Goedel's Incomplete Theorem: Does it Say Something about the Incompleteness of Math] / S.L. Katrechko // Respublica Literaria. — 2023. — Vol. 4. — № 4. — P. 82–87. — DOI: 10.47850/RL.2023.4.4.82-87. — EDN KPOGIO. [in Russian]
8. Kurmysheva K.L. Chitatel i biblioteka v kontekste kommunikatsii nauki i obshchestva [The Reader and the Library in the Context of Communication between Science and Society] / K.L. Kurmysheva, M.A. Pleshakova, T.A. Kalyuzhnaya // Bibliosfera [Bibliosphere]. — 2022. — № 3. — P. 32–39. — DOI: 10.20913/1815-3186-2022-3-32-40. — EDN GQZVYW. [in Russian]
9. Lapshin V.A. Vospriyatie mifa o peshchere Platona studentami ochnogo i distantsionnogo formatov obucheniya [The perception of Plato's allegory of the cave by students of fulltime and distance learning formats] / V.A. Lapshin // Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Skill]. — 2024. — № 2. — P. 193–200. — DOI: 10.17805/zpu.2024.2.16. — EDN QMNOUK. [in Russian]
10. Markov A.V. Operatori biblioteki i epistemologiya iskusstvennogo intellekta [Library Operators and the Epistemology of Artificial Intelligence] / A.V. Markov, O.A. Shtayn // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnie i sotsialnye nauki [Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanitarian and Social Sciences]. — 2024. — Vol. 24. — № 6. — P. 112–122. — DOI: 10.37482/2687-1505-V395. — EDN NRAIJY. [in Russian]
11. Markova E.V. Biblioteka kak rizomorfnyy paradoksal'nyy labirint (na materiale proizvedenii Kh.L. Borkhesa i U. Eko) [The Library as a rhizomorphic paradoxical labyrinth (based on the works of J.L. Borges and U. Eco)] / E.V. Markova // Filosofiya i kultura [Philosophy and culture]. — 2024. — № 2. — P. 46–62. — DOI: 10.7256/2454-0757.2024.2.69314. — EDN TOWYZB. [in Russian]
12. Bikova A.S. Nastavnichestvo v zarubezhnikh bibliotekakh [Mentoring in Foreign Libraries] / A.S. Bikova // Vestnik ChGAKI [Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts]. — 2024. — № 4 (80). — P. 26–32. — EDN IYIDEM. [in Russian]
13. Platon. Allegoriya o peshchere [The allegory of the cave] / Platon. — Moscow : K.T. Soldatenkov, 1895. — 520 p. [in Russian]
14. Popper K. Logika i rost nauchnogo znaniya. Izbrannye raboti [Logic and the Growth of Scientific Knowledge. Selected Works] / K. Popper. — Moscow : Progress, 1983. — 605 p. [in Russian]
15. Russell B. Chelovecheskoe poznanie. Yego sfera i granitsy [Human Knowledge: Its Scope and Limits] / B. Russell. — Kiev : Nika-tsent, 1997. — 560 p. [in Russian]
16. Sazonova A.I. Vliyaniye Khorkhe Luisa Borkhesa na filosofskie vzglyady Umberto Eko [The influence of Jorge Luis Borges on the philosophical views of Umberto Eco] / A.I. Sazonova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya [Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy]. — 2021. — № 5. — P. 78–91. — EDN DQSAOM. [in Russian]
17. Фуко М. История безумия в классическую эпоху [The history of madness in the Classical Era] / М. Фуко. — Москва : АСТ, 2010. — 699 с. [in Russian]
18. Khabermas Yu. Teoriya kommunikativnoi deyatel'nosti [Theory of communicative activity] / Yu. Khabermas. — Moscow : Ves' mir, 2022. — 878 p. [in Russian]
19. Tsygankova A.A. Pretsedentnye imena i ikh funktsii v romane Umberto Eko "Imya rozi" [Precedent Names and Their Functions in Umberto Eco's Novel "The Name of the Rose"] / A.A. Tsygankova // Litera. — 2023. — № 4. — P. 20–27. — DOI: 10.25136/2409-8698.2023.4.40385. — EDN OCWRKY. [in Russian]

20. Zhao Ju. Evolyutsiya modeli biblioteki v usloviyakh tsifrovogo obshchestva [The evolution of the library model in a digital society] / Ju. Zhao // Innovatsii i investitsii [Innovation and investment]. — 2021. — № 5. — P. 83–85. — EDN XIUOSA. [in Russian]
21. Ebert V. Imidzh biblioteki kak faktor yee razvitiya [Image of the library as a factor of its development] / V. Ebert // Vestnik nauki i tvorchestva [Bulletin of Science and Creativity]. — 2021. — № 1 (61). — P. 5–7. — EDN RZECUN. [in Russian]
22. Eko U. Imya rozi [The Name of the Rose] / U. Eko. — Saint Petersburg : Symposium, 2002. — 637 p. [in Russian]